

Г.В. Плеханов

Основные вопросы марксизма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г.В. Плеханов**
Основные вопросы марксизма / Г.В. Плеханов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 183 с.

ISBN 978-5-458-53407-9

Последняя работа Плеханова, опубликованная в 1908 году и дающая систематическое изложение диалектического материализма. Библиотека коммуниста, под редакцией Д. Рязанова. Второе издание.

ISBN 978-5-458-53407-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Плеханов считает необходимым уже подчеркнуть и следующую особенность излагаемого им учения. „Ведя свою родословную, между прочим, от „Канта и Гегеля“, научный социализм является тем не менее самым смертельным и решительным противником идеализма. Он изгоняет его из его последнего убежища—социологии, в которой его принимали с таким радушием позитивисты. Научный социализм предполагает „материалистическое понимание истории“, т.-е. объясняет духовную историю человечества развитием его общественных отношений (между прочим, под влиянием окружающей природы)“.

Упорная работа по созданию революционной партии пролетариата, необходимость применить новый метод в разработке конкретных задач русской действительности, к исследованию „судеб капитализма в России“—все это не мешало Плеханову, наряду с напряженной практической деятельностью, работать и над „детальной разработкой“ основных вопросов марксизма, все больше сосредоточиваясь на истории философии, культуры и искусства. Одновременно с этой самостоятельной работой в области дальнейшего развития взглядов Маркса и Энгельса, Плеханов продолжает отстаивать эти взгляды против различных представителей русского и интернационального ревизионизма, который каждый раз делает попытку „дополнить“ или „исправить“ или „заменить“ некоторые положения марксизма старыми давно отжившими буржуазными „догмами“.

Перепечатываемая теперь в „Библиотеке Коммуниста“ работа Плеханова посвящена главным образом философско-исторической стороне научного социализма. Марксизм для него целое миросозерцание, проникнутое единством основной идеи, единое и нераздельное. Плеханов протестует против новых попыток—Богданова, Луначарского, Базарова, Фриче—отделить историческую и экономическую сторону этого миросозерцания от его философского обоснования, против всех этих попыток заново „обосновать марксизм“, путем соединения его—чаще

всего под влиянием философских настроений, являющихся модными в данное время, между идеологами буржуазии—с той или другой философией: с неокантианством, с махизмом, с эмпириокритицизмом и т. д. и т. п.

Материализм Маркса и Энгельса, по мнению Плеханова, которое он впервые высказал в своей полемике против Бернштейна, основывается на спиннозизме, который был Фейербахом освобожден от всех его теологичетких примесей. Как и Фейербах, основоположники научного социализма признавали единство, но не тожество мышления и бытия. Поправки, внесенные Марксом в философию Фейербаха, заключались главным образом в том, что он взглянул на взаимодействие между объектом и субъектом именно с той стороны, с которой субъект выступает в активной роли, как действующее, а не только созерцающее существо.

„Действуя на природу вне его и изменяя ее, человек вместе с тем изменяет и свою собственную природу“.

Плеханов совершенно верно указывает, что на Маркса очень сильное влияние оказала статья Фейербаха—„Предварительные тезисы для реформы философии“—появившаяся в 1843 г. и, прибавим, во втором томе того сборника, в первом томе которого появилась статья Маркса о прусской цензуре (Anekdota).

„Мышление обуславливается бытием, а не бытие мышлением. Бытие обуславливается самим собою... имеет свою основу в самом себе“. Этот взгляд—прибавляет Плеханов—положен Марксом в основу материалистического понимания истории.

Это не совсем точно. Маркс коренным образом видоизменил и дополнил тезис Фейербаха, который так же абстрактен, так же мало историчен, как и его человек, которого он поставил на место бога и его гегелевской модификации—разума. „Человеческое существо не есть нечто абстрактное, существующее отдельному индивиду“. В своей действительности—говорит Маркс в известных тезисах о Фейер-

бахе—это существо есть совокупность общественных отношений. „Именно потому, что Фейербах не доходит до этого вывода, он вынужден абстрагироваться от хода исторического развития... и исходить из предположения об отвлеченном, изолированном, человеческом индивиде“.

В полном согласии с этой критикой абстрактного человека Фейербаха, Маркс видоизменяет и его основной тезис: „Не сознание людей обуславливает их бытие, а наоборот их общественное бытие определяет их сознание“. И до сих пор еще основной ошибкой всех философских систем, пытающихся объяснить отношение между мышлением и бытием, является игнорирование того же самого обстоятельства, которого не видел и Фейербах, а именно, что „абстрактный индивид, анализируемый ими, в действительности принадлежит определенной форме общества“.

Еще в первых своих работах Плеханов неоднократно подчеркивал отличие диалектического метода Маркса и Энгельса от вульгарной теории эволюции, с ее принципом, что ни природа, ни история не делают скачков, что все в мире изменяется лишь степенно и постепенно. В своей полемике против Тихомирова, превратившегося из революционера в реакционера, Плеханов раз'ясняет „новому защитнику абсолютизма“ неизбежность скачков в процессе развития. Мы перепечатаваем в приложении и эти яркие страницы тем более, что сам Плеханов ссылается на свою старую брошюру, теперь мало доступную.

Особенно интересную часть работы Плеханова составляют те ее главы, в которых он показывает, как „современные исследователи“,—чаще всего, не сознавая этого—вынуждаются всем современным состоянием общественной науки давать материалистическое объяснение, изучаемых ими явлений. Каждое новое исследование в области истории культуры, мифологии, искусства, доставляет новые доводы в пользу материалистического понимания истории. Плеханов мог бы и для 1908 г.—прибавить к перечню исследований, на которые он ссылается,

многочисленные работы и других буржуазных исследователей—в области исторических и социологических наук—которые говорят прозой, не зная этого; которые, камень за камнем, собирают материалы и факты, подтверждающие правильность философско-исторических взглядов марксизма.

Несколько слов о настоящем издании. В приложении мы, кроме отрывка о „скачках“, даем статью Плеханова „О роли личности в истории“, а также большую выдержку из его предисловия к брошюре Энгельса о Фейербахе. Согласно желанию Плеханова, эти замечания о диалектике и логике введены были в текст, вышедшего в 1910 г. немецкого перевода его книжки. Затем, читатель найдет ряд новых примечаний, сделанных Плехановым для этого перевода. С своей стороны мы прибавили несколько пояснительных заметок и дополнили, где это было нужно, даваемые Плехановым указания на литературу.

Д. Рязанов.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА.

Марксизм, это—целое миросозерцание. Выражаясь кратко, это—современный материализм, представляющий собою высшую в настоящее время ступень развития того взгляда на мир, основы которого были заложены еще в древней Греции Демокритом, а отчасти и предшествовавшими Демокриту ионийскими мыслителями: так называемый гиллоизм есть не то что иное, как наивный материализм. Самая главная заслуга в разработке современного материализма принадлежит, без всякого сомнения, Карлу Марксу и его другу Фридриху Энгельсу. Историческая и экономическая стороны этого миросозерцания, т.-е. так называемый исторический материализм и тесно связанная с ним совокупность взглядов на задачи, метод и категории политической экономии и на экономическое развитие общества, в особенности же капиталистического, являются в своих основаниях почти исключительно делом Маркса и Энгельса. То, что внесено было в эти области их предшественниками, должно быть рассматриваемо лишь как подготовительная работа собирания материала, подчас обильного и драгоценного, но еще не систематизированного, не освещенного одной общей мыслью и потому не оцененного и не использованного в своем истинном значении. То, что сделано было в тех же областях последователями Маркса и Энгельса в Европе и Америке, представляет собою лишь более или менее удачную разработку отдельных, правда, иногда в высшей степени важных вопросов. Вот почему не только в „широкой публике“, до сих пор никогда еще не дораставшей до глубокого понимания философских учений, но даже

и в среде людей, считающих себя верными последователями Маркса и Энгельса, и притом не только в России, но и во всем цивилизованном мире, термином „марксизм“ часто обозначаются именно только две, только что указанные нами стороны современного материалистического миросозерцания. Эти две его стороны рассматриваются в таком случае как нечто совершенно независимое от „философского материализма“ и чуть ли не противоположное ему. А так как эти две стороны, произвольно вырванные из общей совокупности родственных им и составляющих их теоретическое основание взглядов, не могут же висеть в воздухе, то у людей, совершивших над ними операцию вырывания, естественно возникает потребность заново „обосновать марксизм“, соединив его,—опять-таки совершенно произвольно и чаще всего под влиянием философских настроений, господствующих в данное время между идеологами буржуазии,—с тем или другим философом: с Кантом, с Махом, с Авенариусом, с Оствальдом, а в последнее время с Иосифом Дицгеном. Философские взгляды И. Дицгена возникли, правда, вполне независимо от буржуазных влияний и в значительной степени родственны философским воззрениям Маркса-Энгельса. Но эти последние обладают несравненно более стройным и богатым содержанием и уже по одному этому не могут быть дополнены, а могут быть, пожалуй, отчасти популяризованы, с помощью учения Дицгена. До сих пор не было сделано попытки „дополнить Маркса“ Фомаю Аквинским. Но нет ничего невозможного в том, что, несмотря на недавнюю энциклику папы против модернистов, католический мир выдвинет когда-нибудь из своей среды мыслителя, способного на этот теоретический подвиг.

I.

Необходимость „дополнения“ марксизма тем или другим философом доказывается обыкновенно ссылкой на то, что Маркс и Энгельс нигде не изложили своих философских воззрений. Но такая ссылка мало убедительна. Не говоря уже о том, что если бы эти воззрения и в самом деле остались совершенно неизложенными, то это еще не давало бы никакого логического основания для замены их взглядами первого встречного мыслителя, по большей части стоящего на совершенно другой точке зрения. Нужно помнить, что мы имеем достаточно литературных данных для составления себе правильного понятия „о философских взглядах Маркса-Энгельса“¹⁾.

Взгляды эти были в своем окончательно сложившемся виде изложены довольно полно, хотя и в полемической форме, в первой части книги Энгельса „Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft“ (есть несколько русских переводов). В замечательной брошюре того же автора, „Ludvig Feuerbach und der Ausgang Klassischen deutschen Philosophie“ (переведена нами на русский язык и снабжена предисловием и пояснительными примечаниями; издана г. Львовичем), взгляды, составляющие философскую основу марксизма, изложены уже в положительной форме. Краткую, но яркую характеристику тех же взглядов, в их отношении к агностицизму, Энгельс дал в предисловии к английскому переводу брошюры „Развитие научного социализма“ (переведено на немецкий язык и напечатано под заглавием: „Ueber den historischen Materialismus“ в „Neue Zeit“, №№ 1 и 2, 1892—1893 гг.). Что касается Маркса, то для понимания философской стороны его учения в высшей степени важны, во-первых, характеристика мате-

¹⁾ Философии Маркса-Энгельса посвящена работа г. Вл. Вериго: Marx als Philosoph. Bern und Leipzig, 1904. Но трудно вообразить себе что-либо менее удовлетворительное.

риалистической диалектики,—в ее отличии от идеалистической диалектики Гегеля“,—в предисловии ко второму изданию I тома „Капитала“, во-вторых, многие отдельные замечания, мимоходом высказанные в том же томе. Весьма существенными в известных отношениях являются также некоторые страницы в „Misère de la philosophie“ (есть русский перевод). Наконец, процесс развития философских взглядов Маркса-Энгельса с достаточной ясностью обнаруживается в их ранних произведениях, вновь изданных Ф. Мерингом под заглавием: „Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx“ и т. д. Stuttgart, 1902.

В своей диссертации „Differenz der demokratischen und epikureischen Naturphilosophie“ ¹⁾, равно как и в некоторых статьях, перепечатанных Мерингом в первом томе названного издания, молодой Маркс является перед нами еще чистокровным идеалистом Гегелевой школы; в статьях же вошедших теперь в тот же том и появившихся первоначально в „Deutsch - Französischen Jahrbüchern“ он, а также и сотрудничавший в тех же „Jahrbüchern“ Энгельс, твердо стоит уже на точке зрения Фейербахова „гуманизма“. Вышедшая в 1845 г. и перепечатанная теперь во втором томе Мерингова издания книга „Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik“, показывает нам обоих своих авторов, т.-е. и Маркса и Энгельса, делающими несколько значительных шагов в смысле дальнейшей разработки философии Фейербаха. В каждом направлении предпринята была ими эта разработка, видно из тех одиннадцати тезисов о Фейербахе, которые были написаны Марксом весной 1845 г. и напечатаны Энгельсом в приложении к выше-названной брошюре „Л. Фейербах“. Словом, в материале тут недостатка нет,—нужно только уметь пользоваться им, т.-е. нужно быть подготовленным к его пониманию. Современные же читатели как раз и не подготовлены к его пониманию, а потому и не умеют им пользоваться.

1) См. Т. Гомперца: Les penseurs de la Grèce, trad par Aug. Reymond. Lausanne, 1905, tome II, pp. 414—415.